

**Онлайн-атаки на журналистов, уголовные дела, законодательные
ограничения:
свобода слова после октября 2020 года.**

Введение

Общественный фонд «Институт Медиа Полиси» (ИМП) в период с октября 2020 года по март 2022 года провел мониторинг ситуации со свободой слова в Кыргызстане.

Отчетный период охватывает значимые события, затрагивающие свободу слова и выражения мнения в стране, обстановку в медиа-среде республики, приводит новые вызовы, возникшие в указанный отрезок времени. В рамках мониторинга анализировались социальные сети Facebook, Twitter, Instagram, мессенджеры WhatsApp и Telegram, изучались заявления государственных деятелей и политиков.

Итоги мониторинга представлены в этом отчете и поделены на несколько тематических блоков. Главный вывод мониторинга – наблюдается тенденция ухудшения ситуации со свободой слова ввиду усиления признаков авторитаризма в политической модели Кыргызстана, участившихся фактов применения государством репрессивных мер, попыток ужесточить контроль над медиа-средой и сократить пространство для работы независимых СМИ. Только с начала текущего года было начато уголовное преследование в отношении трех негосударственных онлайн-редакций Temirov.Live, Kaktus.Media, телеканала Next TV в связи с их профессиональной деятельностью, разработано несколько нормативно-правовых актов, направленных на ограничение свободы слова и доступа к общественно-значимой информации. Эти действия сопровождаются активным использованием ферм троллей для травли журналистов, активистов и блогеров в социальных сетях.

По итогам проведенной работы, сформулированы общие рекомендации для улучшения защиты и продвижения свободы слова в Кыргызстане.

Данный мониторинг проводился ОФ «Институт Медиа Полиси» при поддержке Фонда «Сорос-Кыргызстан» в рамках программы «Развитие СМИ». Данный материал доступен для свободного копирования, переработки и распространения на любом носителе и в любом формате с обязательным указанием имени автора, для любых целей, включая коммерческие. Содержание данного мониторинга является предметом ответственности ОФ «Институт Медиа Полиси». Мнения, выраженные в материале, не обязательно отражают точку зрения Фонда «Сорос-Кыргызстан».

На протяжении более 15 лет Институт Медиа Полиси продвигает в Кыргызстане свободу слова и свободу выражения мнения. Наши юристы оказывают юридическую поддержку деятельности журналистов и редакций СМИ, предоставляя им консультации и осуществляя судебную защиту.

Имея опыт экспертной деятельности, юристы Института готовят обзоры о ситуации в медиа сфере, пишут анализы и комментарии к законопроектам, регулирующим деятельность СМИ и журналистов, вносят свои предложения и участвуют в разработке законопроектов.

Выражаем надежду, что наш аналитический отчет будет полезен журналистам, редакциям СМИ и интернет-изданиям при подготовке аналитических статей, исследователям — для изучения ситуаций, описанных в отчете, и государственным органам — для повышения осведомленности.

Глава 1. Политический контекст

Парламентские выборы 4 октября 2020 года и последовавшие за ними массовые волнения привели к очередной смене высшего руководства Кыргызстана. В результате политической турбулентности, в середине октября 2020 года к власти пришел бывший депутат Жогорку Кенеша Садыр Жапаров – сначала в статусе премьер-министра и исполняющего обязанности президента, с января 2021 года – в качестве полноправного главы государства, избранного на всеобщих выборах¹.

Сразу после прихода во власть, Садыр Жапаров озвучил и впоследствии реализовал инициативы по изменению Конституции и политической модели республики путем перехода от де-юре парламентской системы к суперпрезидентской под предлогом укрепления, якобы, расшатанной его предшественниками вертикали власти.

Для претворения в жизнь этих планов, был разработан проект новой Конституции, проведены два референдума в январе и апреле 2021 года. В мае того же года новый основной закон страны вступил в силу, после чего Жапаров значительно укрепил свою власть путем усиления своих полномочий с одной стороны, с другой, через сокращение функций и независимости парламента, судебной системы, исполнительной ветви власти.

Столь масштабные изменения основного закона, ведущие к усилению власти в одних руках и разрушению системы сдержек и противовесов встретили предсказуемое неприятие и противодействие со стороны части населения, политических оппонентов новой власти и гражданского общества. Садыр Жапаров в ответ на данную критику демонстрировал свою явную нетерпимость, обвиняя оппонентов в неуважении к народу, оказавшему ему доверие, избрав его президентом на выборах, его недовольство критикой озвучивалось им на различных площадках, включая социальные сети.

Параллельно с политическими изменениями и последовательным усилением единоличной власти президента, де-факто, авторитаризма, в Кыргызстане ухудшается ситуация в сфере свободы прессы и свободы слова. Хотя время от времени президент Жапаров делает [публичные заверения](#) о приверженности свободе слова, важности работы независимых СМИ и свободного использования [социальных сетей](#).

Появились новые вызовы: участились угрозы физической безопасности журналистов, предпринимаются попытки усилить контроль над медиа-пространством и ввести регулирование контента, предлагаются спорные законодательные инициативы, активно используется язык вражды по отношению к журналистам, в том числе со стороны власти имущих лиц, их сторонников и через подконтрольные им фермы троллей в соцсетях.

---

¹ 11 января 2021 года при достаточно низкой явке (около 40%) прошли досрочные выборы президента Кыргызской Республики и референдум по определению формы правления. Из 40% проголосовавших, Садыр Жапаров набрал около 80% голосов избирателей и стал президентом КР. 81% избирателей поддержали переход из парламентской формы правления в президентскую.

Глава 2.1. Вербальные атаки власти на СМИ

Первые признаки ухудшения ситуации с медиа-свободами были зафиксированы накануне прихода Садыра Жапарова к власти. В ходе митингов в поддержку избрания Жапарова на пост премьер-министра в Бишкеке 9-10 октября, сторонники политика угрожали журналистам радио «Азаттык» (кыргызская служба «Радио Свобода») и [издания «Спутник Кыргызстан»](#), потребовав освещать заявления и деятельность Жапарова в «правильном русле».

После избрания на пост премьер-министра 10 октября Садыр Жапаров публично открестился от нападавших на «Спутник Кыргызстан», назвав их провокаторами. Однако он не стал отрицать или подтверждать, что его сторонники угрожали сотрудникам «Азаттык», [переложив вину](#) на самих журналистов. Он заявил, что угрозы поступали, якобы, «из-за некорректной подачи информации» редакцией.

Будучи и.о. президента Жапаров [дал интервью](#) телеканалу «Регион ТВ» (аффилирован с Камчыбеком Ташиевым, ближайшим сторонником Жапарова) в ноябре 2020 года. Он раскритиковал работу «Азаттык», заявив, что редакция, якобы, некорректно освещает его деятельность через «постоянную критику и искажение его слов». Более того, он заявил, что журналисты «Азаттык» намеренно «очерняют его, выполняя чьи-то заказы».

В связи с данным заявлением и рядом других не подтвержденных обвинений С.Жапарова 10 ноября 2020 года [медиа-сообщество](#) страны выпустило заявление, в котором призвало руководство страны воздержаться от дискредитации журналистов и проявлять больше терпимости к критике в свой адрес. В заявлении также отмечалось, что подобные высказывания и суждения и.о. президента «стали сигналом для его сторонников не доверять СМИ, попавшим под его критику, и более того привели к участвовавшим случаям давления и запугивания в социальных сетях».

Интернет-травля журналистов и активистов, и без того активизировавшаяся в течение 2019-2020 годов, резко усилилась после вышеуказанных заявлений Жапарова, которые действительно побудили его сторонников оказывать давление на его критиков. Под волну критику и негатива в социальных сетях попали не только независимые СМИ – «Азаттык», Kloop Media, но и журналисты Канышай Мамыркулова, Айзада Касмалиева, Назира Айтбекова, активисты Клара Сооронкулова, Саня Токтогазиева и другие. Их критиковали, нередко даже угрожали, из-за их критической позиции по объявленным Жапаровым планам политических реформ и его действий в целом.

В этой связи медиа-сообщество выпустило [очередное заявление](#) от 26 ноября 2020 года, в котором выражалась обеспокоенность онлайн-дискредитацией журналистов и активистов. Медиа-сообщество призвало все политические силы соблюдать законодательство и создать возможность всем свободно выражать свое мнение.

В декабре 2020 года Садыр Жапаров на своей официальной Facebook-странице [снова раскритиковал](#) «Азаттык», применив термин «враги народа» в отношении редакции. Этот пост был позже отредактирован, в новой версии Жапаров убрал вышеупомянутое выражение, при этом снова обвинив издание «в некорректной подаче его заявлений и призвал журналистов, сыновей и дочерей кыргызского народа бояться Бога и вместо огульной критики поддержать его действия ради страны и народа». Этот случай был отражен в [итоговом отчете](#) Миссии БДИПЧ/ОБСЕ по итогам президентских выборов.

Помимо рядовых сторонников Жапарова, его примеру последовали другие публичные лица, атаковавшие журналистов за их деятельность и ранее при правлении Сооронбая Жээнбекова. В конце февраля 2021 года в Оше [прошел митинг](#) в поддержку бывшего замглавы Таможенной службы Раимбека Матраимова, который на тот момент находился под следствием по подозрению в легализации преступных доходов. В акции участвовали вице-спикер парламента Мирлан Бакиров, депутаты Искендер Матраимов и Бактыбек Райымкулов, которые [критиковали](#) освещение дела Матраимова редакциями «Азаттык» и Kloop Media. Другие участники демонстрации требовали и вовсе закрыть оба издания.

Травле и давлению также подвергся автор журналистских расследований о коррупционных схемах Матраимова – Али Токтакунов. Помимо буллинга в соцсетях, [телеканал брата](#) Камчыбека Ташиева – «7 Канал» – показал сюжет о том, что Токтакунов, якобы, получал деньги за публикацию материалов о Матраимове. Видео основывалось на односторонних утверждениях экс-генконсула Кыргызстана в Стамбуле Эркина Сопокова, которые он дал во время слушаний в парламенте дела Матраимова, хотя никаких фактологических доказательств своим словам Сопоков не предоставил.

Помимо этого, сторонники Матраимова пытались дискредитировать Токтакунова в социальных сетях и в интервью малоизвестным изданиям, обвиняя его в «реализации американских проектов». Подобные обвинения в ответ на расследования журналистов и активистов о коррупции в стране является традиционными со стороны сторонников Матраимова. Например, интервью схожего характера за авторством бывшей депутатки Бодош Мамыровой, было [опубликовано](#) 21 февраля 2021 года на одной из страниц в Facebook, но позже оно было удалено.

Обвинения в подрыве традиционных ценностей и угрозе национальной безопасности были продолжены Садыром Жапаровым. В апреле 2021 года в Телеграм-канале, который прежде официально ассоциировался с ним, [появились две фотографии](#) — первая с текстом про «двуличных вредителей — политиков», вторая — некая схема, на которой указаны СМИ и организации, которых якобы спонсирует Запад. Среди них были указаны издания Kaktus.Media, Kloop Media, 24.kg, «Азаттык», газета «Политклиника», телеканалы Next TV и НТС – почти все крупные независимые СМИ, публикующие журналистские расследования против коррупции.

После этого поста сторонники Жапарова из партии «Мекенчил» распространяли этот пост, называя НПО и независимых журналистов «врагами народа», а также обвиняя авторов журналистских расследований в «продаже родины», попутно связывая журналистов с ЛГБТ, надеясь вызвать у аудитории негативную гомофобную реакцию.

«Не дадим им расплодиться», — писали реальные сторонники кыргызского президента в своих соцсетях. Они требовали закрытия в Кыргызстане НПО, изданий «Азаттык» и Kloop Media.

Позже пресс-секретарь [президента опровергла](#), что президент ведет Телеграм-канал, в котором были опубликованы сведения, хотя ранее она [говорила обратное](#).

Эта публикация была не единственной, вызвавшей общественный резонанс. Еще ранее, в марте 2021 года, с Facebook-страницы Садыра Жапарова был оставлен [неэтичный комментарий](#) под статьей о критике власти депутатом парламента Дастаном Бекешевым. После волны возмущения, пресс-служба президента поспешно заявила, что он не мог оставить подобный комментарий, а сама страница на Facebook была, якобы, взломана. Для подтверждения этой версии правоохранительные органы даже заявили о проверке возможного взлома аккаунта.

Стоит отметить, что результатов проверки общественность не дождалась, [а страница Жапарова](#) была верифицирована Facebook и продолжает достаточно активно обновляться, в том числе критическими постами личного характера в отношении оппонентов президента.

Глава 2.2. Осознание властями роли негосударственных СМИ в освещении кризисов

Несмотря на частую критику журналистов госслужащими и политическими деятелями, имели место и исключения, хоть и вынужденные. Вооруженный конфликт между Кыргызстаном и Таджикистаном весной 2021 года показал значимость и роль сильной журналистики в стране. Параллельно с боевыми действиями, инициированными таджикской стороной, соцсети наводнила волна фейков с обвинениями в адрес Кыргызстана. Этот месседж соответствовал официальной линии Душанбе.

Однако именно свободные СМИ Кыргызстана стали источником информации для международного сообщества, которое обращалось к сведениям отечественных негосударственных журналистов, доверяя представленным ими фактам. Даже власти Кыргызстана вынуждены были обратиться к негосударственным СМИ и НПО за помощью для освещения конфликта и противодействия таджикской пропаганде.

«Когда это все произошло, ко мне обратилась с пресс-служба правительства Кыргызстана с просьбой о помощи. Мы тут же самоорганизовались, я собрал на экстренную встречу все независимые СМИ, журналистов, НПО, чтобы мы сообща могли делиться достоверной информацией, собирать сведения с мест событий, делиться видео. Нужно было срочно задействовать документальную журналистику, чтобы с мест событий зафиксировать последствия столкновений. Далее мы помогли организовать медиа-тур, чтобы международные СМИ увидели своими глазами, что в действительности произошло в Баткенской области. Мы сами написали около 30 материалов на русском и кыргызском языках, распространяли и размещали, переводили на английский, таджикский, узбекский и турецкий языки, помогали с публикацией в местных и международных СМИ. Мы обратились за помощью к международным организациям. В частности, Internews Kyrgyzstan помог организовать ряд срочных мероприятий, включая медиа-тур. Также мы со своей

инициативой обратились к бизнес-сообществу, они тоже помогали», – отмечает Авланбек Джумабаев, медиа-эксперт.

В те дни была достигнута договоренность, что правительство поможет журналистам, желающим приехать на границу с целью освещения ситуации, обеспечивая им безопасность. Так рассказать всему миру о том, что на самом деле произошло на границе, смогли как кыргызские, так и международные СМИ. Большую помощь оказали и донорские организации, поддерживающие медиа-сферу страны.

«Государство обратилось к Представительству Интерньюс в Кыргызстане с просьбой оказать содействие в оперативной и эффективной коммуникации с представителями независимых СМИ для освещения приграничного конфликта. В рамках этой просьбы нами была создана группа в Телеграмме, куда вошли редакторы и журналисты и представители пресс-служб, группа до сих пор существует. Наш офис второй год ведёт работу по борьбе с дезинформацией в рамках проекта Медиа-К при поддержке USAID в КР. В рамках этой работы мы помогали СМИ и штабу в оперативном освещении приграничного конфликта в апреле 2021 года переводом материалов на несколько языков, привлечением профессиональных психологов для поддержки новостных команд, борьбой с дезинформацией во время тяжелых для страны событий. Были выявлены аккаунты троллей, разжигающие межэтническую рознь и призывающие к насилию, и переданы Facebook и Instagram (удалены Facebook впоследствии). Работа по фактчекингу проводилась усилиями пяти редакций, входящих в инициативу Интерньюс МедиаБлокПост, а мониторинг соцсетей вели журналисты трёх редакций», – рассказывает руководитель Представительства Интерньюс в Кыргызстане Элина Каракулова.

При этом следует отметить, что журналисты работали в гуще событий в крайне стрессовой и небезопасной среде, как во время самих вооруженных столкновений, так и после них, освещая последствия конфликта на местах, что могло быть чревато посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР). Поэтому была крайне важна психологическая реабилитация медиа-работников и дополнительное обучение их аспектам физической безопасности при работе в таких условиях. По запросу ОО «Журналисты» Институт Медиа Полиси в эти дни при поддержке Фонда «Сорос-Кыргызстан» организовавший тренинг по физической и информационной безопасности увеличил количество журналистов, освещавших события на границе.

«Пандемия и последующие события в стране показали важность доступа к информации и деятельности независимых медиа в кризисные ситуации. В течение 2020-2021 годов в целях обеспечения безопасности во время выборов и протестов Фонд «Сорос-Кыргызстан» через общественное объединение «Журналисты» обеспечил защитными средствами от COVID-19 и жилетами региональных журналистов и столичные медиа. Наряду с правовой защитой, практика деятельности СМИ показала важность психологической и физической безопасности медиа-работников. СМИ облегчают доступ к информации граждан и увеличивают скорость сбора и распространения новой информации, что еще больше повышает ее роль в управлении кризисными ситуациями. Поэтому мы задумались, как мы можем помочь журналистам преодолеть постковидный синдром и выгорание от интенсивной информационной работы, а также постконфликтное восстановление после событий на границе с Таджикистаном и не только: все это время общество сотрясали одно событие за

другим. Через организацию дополнительных мероприятий проекта Института Медиа Полиси по психологической поддержке и обучению безопасной работе мы смогли охватить как республиканских журналистов, так и непосредственно журналистов юга страны. Также в это же время были объявлены срочные гранты на реализацию журналистских расследований по Ошу и Баткену. Необходимо осознавать и менять профессиональную культуру СМИ во время кризисов и конфликтных ситуаций. Нужно, чтобы у журналистов была возможность квалифицированно обсуждать и осмысливать собственные эмоции, редакторы и руководители медиа-организаций должны осознавать влияние освещения кризисов на здоровье и работоспособность сотрудников. Давление и атаки на СМИ также показывают необходимость постоянной работы по обеспечению и обучению всем аспектам безопасности редакций и журналистов, проработки и постоянных обновлений протоколов по безопасности», – говорит Тынымгуль Эшиева, директор программы «Развитие СМИ» Фонда «Сорос-Кыргызстан».

«Организованный тренинг физической и информационной безопасности помог мне открыть глаза и переосмыслить многие вещи. Тренеры не только объяснили журналистам как защитить себя физически и информационно, но и смогли убедить нас, что эмоциональное состояние журналиста не менее важно. Я для себя поняла, что человеческая жизнь самое важное, и медиа-работникам в первую очередь нужно заботиться об этом. Кроме этого, я стала находить время для отдыха и восстановления. После тренинга мы начали в редакции перед каждой съемкой митингов, происшествий и конфликтов обсуждать вопросы безопасности наших коллег. Почти все данные тренерами рекомендации мы используем на практике. Желая, чтобы подобных тренингов было побольше, чтобы другие наши коллеги тоже прошли его», – отметила главный редактор ошского офиса Клоор Эльвира Султанмурат кызы.

Глава 2.3. Дискредитация в соцсетях и взломы аккаунтов журналистов

Стоит отметить, что параллельно с нападками на журналистов и активистов со стороны публичных лиц, не прекращалась их интернет-травля фабриками троллей в соцсетях. Более того, как отмечалось выше, публичная критика СМИ, журналистов и активистов со стороны политического руководства служила примером для их сторонников и провоцировала еще большую травлю.

Важно указать, что помимо сторонников политического руководства страны, к этой кампании онлайн-травли подключились и фермы троллей как действующих политических деятелей, так и скандального бывшего таможенника Раимбека Матраимова. Многие комментарии против СМИ, журналистов и активистов писались с фейковых аккаунтов, которые высказывались как в поддержку Садыра Жапарова, так и в пользу Раимбека Матраимова.

Поведение фейков было схожим – они критиковали журналистов и НПО в разных группах, использовали язык вражды, распространяли теории заговора об участии западных стран, якобы, в дискредитации руководства Кыргызстана, нередко делали гомофобию главным аргументом против любых оппонентов.

В частности, осенью 2020 - весной 2021 года некоторые группы фейков не только критиковали журналистов и НПО, но и агитировали за изменение Конституции в поддержку

инициативы Садыра Жапарова. Они также активно критиковали участников митингов против конституционной реформы, публикуя гомофобные посты, пытаясь всячески их дискредитировать и даже призывая к расправе над участниками маршей. Власти не только игнорировали такие призывы, но делали обратное, намекая, что вышеуказанные митинги против конституционной реформы были проплачены.

Некоторые политики и активисты призывали правоохранительные органы принять меры по факту публикации угроз их физической безопасности в соцсетях, однако ГКНБ назвал «информацию об угрозах со стороны фейков провокацией и самопиаром» заявителей.

В конце 2021 года – начале 2022 года массовый характер приобрел взлом аккаунтов журналистов и активистов в соцсетях. [В феврале 2022 года](#) взломали более 20 аккаунтов медиа-работников, чаще всего пытались получить доступ к Телеграмм-аккаунтам. Под атаки попали журналисты Kloop Media, Kaktus.Media, телеканала «Апрель», Temirov Live.

Эти попытки взлома аккаунтов вызывают опасения, учитывая недавние задержания ряда активистов за публикации в соцсетях. Один из них — блогер и член партии «Бутун Кыргызстан» Мирлан Ураимов, которого обвинили в призывах к захвату власти за комментарий под постом в Facebook. Сам он утверждает, что ничего такого не публиковал, а его аккаунт был взломан.

В связи с опубликованным комментарием в соцсети вызвали на допрос и журналиста, критика власти [Семетея Таласа уулу](#).

Глава 3. Уголовные дела и нападения

Негативное отношение высокопоставленных политиков и госдеятелей к независимым СМИ, активистам и оппонентам отразилось на физической и правовой безопасности последних. С 2021 года отмечается рост числа нападений на журналистов и активистов, а также их преследования со стороны правоохранительных органов.

В феврале 2021 года были [проведены обыски и допрошены](#) сотрудники предвыборного штаба одного из кандидатов в президенты, а также блогер Юлия Барабина. Мероприятия проводились в рамках уголовного дела, открытого по факту публикации в группе на Facebook критических постов о властях Кыргызстана. По мнению следственных органов, в группе публиковали «материалы, направленные на возбуждение, нетерпимость по национальному и региональному признакам, побуждают граждан к незаконным и насильственным действиям».

Как следствие, одна из администраторов группы, блогер Юлия Барабина [была вынуждена](#) уехать из Кыргызстана за рубеж. По словам Юлии Барабиной, обвинение ей не предъявлено, уголовное дело в настоящее время не закрыто.

В марте 2021 года сотрудники милиции открыли [досудебное производство](#) против журналиста Каната Каниметова по статье 119 «Мелкое хулиганство» Кодекса о проступках (утратил силу в октябре 2021 года) из-за поста в Facebook, в котором Каниметов критиковал власть из-за проведенных обысков дома Барабиной. Следователи предположили, что

подобная публикация может привести «к ухудшению общественно-политической ситуации в стране».

Права журналиста отстаивали юристы Института Медиа Полиси — и осенью 2021 года их старания увенчались успехом: досудебное производство в отношении журналиста Каната Каниметова было прекращено в связи с отсутствием события проступка. Помимо этого, адвокаты Каниметова обжаловали действия следователя милиции, требовавшего от журналиста подписку о неразглашении деталей дела и его допроса. Эта жалоба была удовлетворена Аламединским районным судом, который подчеркнул, что права и свободы как человека, так и гражданина признаны наивысшими ценностями. Поэтому, как указал суд, следователям и дознавателям нельзя применять норму о неразглашении ко всем лицам и злоупотреблять правом требовать подобную подписку.

Помимо этих кейсов, имели место инциденты с физической безопасностью журналистов. 11 апреля 2021 года в ходе местных выборов в Оше у журналистов и наблюдателей Kloop Media неизвестные спортсмены отобрали телефон, мешая осуществлять освещение выборов. Никакого расследования инцидента со стороны правоохранительных органов не последовало.

25 апреля 2021 года участники митинга в Куршабе выгнали журналиста телеканала «Регион ТВ», назвав СМИ «дежурным каналом» Камчыбека Ташиева. Стоит отметить, что на этот раз сотрудники милиции предотвратили потасовку, сумев вывести журналиста из группы митингующих.

30 апреля 2021 года неизвестные лица применили силу в отношении журналистки «Спутник Кыргызстан» Зульфии Тургуновой, освещавшей встречу главы ГКНБ Камчыбека Ташиева с жителями Баткенской области. Ее насильно увели на коленях от места встречи, причем видевшие это руководитель спецслужб и баткенский губернатор не отреагировали на инцидент. Сама Зульфия Тургунова отказалась обращаться с заявлением в правоохранительные органы.

Резонансным примером стало задержание в сентябре 2021 года Орозайым Нарматовой — члена партии «Бутун Кыргызстан» и одной из самых активных критиков Садыра Жапарова. Она была [задержана утром](#) 10 сентября 2021 года в аэропорту Оша сотрудниками милиции «за необоснованную критику в адрес политического руководства страны в целях увеличения протестного потенциала». Это стало первым случаем, когда государственный орган официально подтвердил задержание человека за критику власти. Однако из-за поднявшейся волны критики со стороны общественности статус Нарматовой был изменен на свидетеля и [она была отпущена](#) вечером того же дня после допроса.

Комментируя этот случай, Институт Медиа Полиси отметил, что статья 313 Уголовного кодекса², по которой было возбуждено дело против Нарматовой, «не направлена на защиту власти от критики», более того, «статьи, предусматривающей защиту власти от критики, в кыргызском законодательстве вообще нет и быть не может».

---

² Уголовный кодекс КР от 2.02.2017г.

«В кыргызском законодательстве не предусмотрены такие понятия, как «тенденциозное освещение общественно-политического процесса», «необоснованная критика в адрес политического руководства страны», «протестный потенциал», «негативный отзыв и дискредитация деятельности властей КР. Все указанное – неотъемлемая составляющая права на свободу слова и мнения», – подчеркивалось [в заявлении](#) Института.

Беспрецедентное давление на СМИ продолжилось в 2022 году.

20 января 2022 года независимые расследователи портала Temirov Live опубликовали расследование о связи родственников главы ГКНБ Камчыбека Ташиева с экспортом мазута и нефтебизнесом. Спустя два дня в офис редакции нагрянули с обыском сотрудники МВД при силовой поддержке спецназа. Они обыскали журналистов, изъяли все носители, главного редактора портала Болота Темирова задержали под предлогом обнаружения у него наркотиков, хотя последний утверждал, что вещества ему подбросили сами оперативники.

Сомнения в законности и обоснованности оперативных мероприятий вызвал и факт изъятия компьютерной техники и жестких дисков с видеорекамер у редакции. Комментируя данные действия правоохранительных органов, юрист Института Медиа Полиси Нурбек Сыдыков [обратил внимание](#), что изъятие и выемка оргтехники и документов в рамках уголовного дела по наркотикам не могут быть законно обоснованы. «Данные действия выглядели как произвольные, и, как представляется, были совершены в целях давления на журналиста в связи с его профессиональной деятельностью», - считает он.

Помимо Темирова был задержан акын-импровизатор Болот Назаров, озвучивавший расследования Temirov Live в стихотворной форме на кыргызском языке. После поднявшейся шумихи среди медиа-сообщества, МВД было вынуждено представить версию, что на одного из Болотов, якобы, написала заявление некая активистка, обвинившая его в склонении ее к употреблению наркотических средств еще в октябре 2022 года. Позже МВД уточнило, что заявление было написано на Болота Назарова и опубликовало без каких-либо доказательств кадры оперативной съемки, на которых Назаров действительно употреблял какое-то вещество. Однако правоохранители не объяснили, по какой причине был задержан Темиров, тем более что его тест на наркотики оказался отрицательным.

1 февраля 2022 года, на заседании парламентского комитета депутат Суюн Омурзаков озвучил данные экспертизы, по которым Болот Темиров не употреблял наркотики, а также огласил заявления журналиста о том, что наркотики были ему подброшены сотрудниками милиции. В свою очередь, замглавы МВД Эркебек Аширходжаев [ответил](#), что будут наказаны причастные милиционеры, если по видеосъемке обыска или изъятым материалам офисного видеонаблюдения подтвердится подброс ими наркотиков. 10 февраля 2022 генпрокурор Курманкул Зулушев [сообщил](#), что по факту утечки информации и видео с проведения экспертизы в наркологии Болота Темирова наказали двоих милиционеров.

На фоне возмущения медиа-сообщества и провала попыток МВД привлечь к ответственности Темирова, он и Назаров были отпущены судом под домашний арест. Однако эти события дали повод для ферм троллей и ботов дискредитировать обоих медиа-работников в социальных сетях.

Параллельно с «делом Болотов» развивалась другая история, связанная с менеджером его редакции. Сотрудники ГКНБ шантажировали ее интимным видео, снятым в ими же

подстроенной ситуации, требуя передавать данные о материалах Temirov Live. После публикации расследования про родных Ташиева видео было выложено в сеть, но позже удалено под давлением общественности.

Позиция власти по «делу Болотов» была предельно ясной – Ташиев назвал все расследования команды лживыми, игнорируя презумпцию невиновности, публично называл их наркоманами и наркоторговцами, хотя не было никакого решения суда, подтверждающего это обвинение. Президент Садыр Жапаров поддержал своего друга, заявив, что журналисты [«должны остерегаться клеветы»](#).

На фоне уголовного преследования Болота Темирова журналистское сообщество [призвало](#) «прекратить массированные атаки на СМИ и журналистов в социальных сетях, не уводить внимание общественности от проблем, которые вскрывают журналисты, прекратить слежку и вбросы видео личной жизни с целью шельмования журналистов и смены темы обсуждения».

В феврале и марте 2022 года были возбуждены уголовные дела против редакции Kaktus.Media и телеканала Next TV. Первое дело было открыто прокуратурой после того, как редакция перепечатала новость об очередном пограничном конфликте (конец января 2022 года) таджикского издания ASIA.Plus с активными гиперссылками на первоначальный источник. Спустя короткое время заметка была удалена ввиду отсутствия редакционного комментария Kaktus Media.

По факту перепечатки было возбуждено уголовное дело по статье 407 «Пропаганды войны» Уголовного кодекса КР, т.е. «распространение в любой форме взглядов, идей или призывов с целью вызвать агрессию одной страны против другой или развязывание военного конфликта». По мнению юриста Института Медиа Полиси Нурбека Сыдыкова, представляющего интересы издания, «в перепечатанном материале не содержались какие-либо идеи, взгляды или призывы к агрессии и военным действиям, отсутствовали какие-либо признаки, оправдывающие или обосновывающие такие действия, следовательно, статья не могла повлечь какие-либо негативные последствия».

«Кроме того, содержание статьи 407 предполагает, что действия должны иметь системный, постоянный характер распространения взглядов, идей или призывов с целью вызвать агрессию одной страны против другой, что конечно отсутствует в действиях редакции. Ввиду отсутствия этих обстоятельств данное уголовное дело считаем бесперспективным», — отмечает Сыдыков.

По настоящее время следствие по уголовному делу продолжается.

Тем не менее, редакция Kaktus.Media принесла извинения за перепечатку, удалила ее с сайта и выпустило объяснение своим действиям. Однако это не помогло разрядить обстановку, поскольку критики и оппоненты издания организовали несколько митингов у офиса Kaktus.Media с требованием закрыть редакцию. При этом представляется, что сами участники митинга слабо представляли в [связи с чем](#) они вышли на митинг — многие демонстранты не имели понятия о цели акций, не читали публикации, по поводу которой они выражали свое возмущение, даже вступали в конфликт друг с другом. Как [отмечали](#)

[СМИ](#), в акции участвовали провокаторы: в толпе была Ыргалай Кыдыралиева, участвовавшая в феврале 2021 года в митинге в поддержку Раимбека Матраимова. Она же участвовала в разгоне феминистического марша 8 марта 2020 года в Бишкеке, где женщины требовали от властей лучше защищать их права. Помимо нее были замечены двое мужчин, которые устраивали провокации на акции в поддержку журналиста-расследователя Болота Темирова 23 января.

Эти два громких кейса, похожие друг на друга, не остались без внимания экспертного сообщества. Институт Медиа Полиси [расценил](#) организованную дискредитацию Kaktus.Media и возбуждение уголовного дела против Болота Темирова частью масштабной кампании по системному выдавливанию независимых СМИ из кыргызстанского пространства общественной дискуссии. Организация призвала власти прекратить произвольные незаконные уголовные дела в связи с профессиональной деятельностью журналистов.

«Нетерпимость к критике со стороны власти являются несовместимыми с прописанными в Конституции КР принципами необходимости, пропорциональности и законности и не соответствуют международным обязательствам Кыргызстана по правам человека», — [говорится](#) в заявлении Института Медиа Полиси.

Другой пример давления на СМИ имел место достаточно скоро: уголовное дело против телеканала Next TV было возбуждено 3 марта 2022 года после публикации в Телеграм-канале интервью бывшего высокопоставленного сотрудника спецслужб Казахстана о вероятности вовлечения Кыргызстана и Таджикистана в российско-украинский конфликт на стороне Москвы. Дело было открыто по подозрению «в возбуждении розни посредством сети Интернет, группой лиц по предварительному сговору». Однако задержан и арестован на два месяца был лишь директор телеканала Таалай Душембиев.

22 марта прокуратура попросила суд прекратить вещание телеканала, но [суд отказал](#) надзорному органу в удовлетворении этого требования. С другой стороны, публикация в Телеграм-канале вышеупомянутого интервью была признана судом экстремистской и запрещена к распространению в Кыргызстане.

Комментируя это дело, [медиа-сообщество Кыргызстана](#) распространило очередное заявление, в котором дело против телеканала охарактеризовано как целенаправленное преследование средств массовой информации и журналистов. [Юристы Института Медиа Полиси отмечают](#), что задержание директора Next TV противоречит Конституции. Международный комитет защиты журналистов (CPJ) [потребовал освободить его](#). А омбудсмен [Атыр Абдрахматова](#) призвала ГКНБ уважать гарантированную Конституцией свободу СМИ.

Вышеперечисленные факты указывают, что государство все чаще применяет свои карательные функции для борьбы с неудобными, в том числе журналистами, блогерами, СМИ. Эта тенденция с большой долей вероятности будет нарастать, учитывая нетерпимость высшего политического руководства к критике.

Глава 4. Законодательные инициативы

Параллельно с использованием силового аппарата, запугиванием активистов и журналистов, онлайн-травлей со стороны подконтрольных ферм троллей, государство ужесточает правовые рамки распространения информации и деятельности СМИ.

28 июля 2021 года Жогорку Кенеш принял скандальный законопроект «О защите от недостоверной (ложной) информации». Закон, очевидно направленный против критики и критиков власти, содержит ряд расплывчатых и чрезмерно широких формулировок, предоставляя властям право произвольно блокировать доступ к Интернет-сайтам без решения суда. Очевидно, что в случае исполнения этого закона ситуация со свободой слова осложнится, ибо любые сведения можно будет потребовать признать фейковыми.

Институт Медиа Полиси считает, что закон был принят с нарушением Конституции и регламента парламента. В первый раз, законопроект был отклонен 30 июня 2021 года, но после прямого вмешательства президента Жапарова и его профилактической беседы с депутатами, проект закона в нарушение процедур был вновь поставлен на голосование и принят. По регламенту повторно рассмотреть документ депутаты могли только спустя шесть месяцев, то есть в январе 2022 года.

23 августа президент подписал закон и тот вступил в силу, вскоре ГКНБ предупредил журналистов «не отвлекать внимание спецслужбы на опровержение фейков».

После этого СМИ получали письма от политиков, подозреваемых в коррупции, которые ссылались на этот закон и требовали удалить статьи с их упоминанием. Аналогичные требования со ссылкой на этот закон начали поступать в адрес СМИ от частных компаний, хотя механизмов реализации закона еще нет.

Только 21 февраля 2022 года Минкультуры [опубликовало](#) проект постановления Кабмина, направленного на исполнение положений Закон КР «О защите от недостоверной (ложной) информации». По предложению министерства, ответственным органом должна стать новая служба при Министерстве цифрового развития КР, которая сможет блокировать веб-ресурсы по требованию заявителей без решения суда. Институт Медиа Полиси указывает, что принятие этого подзаконного акта, направленного, якобы, на борьбу с распространением ложной и недостоверной информации в социальных сетях представляет собой [попытку](#) создать процедуру блокировки неугодного для власти контента в административном порядке и без решения суда. Предложенный механизм являет собой угрозу для свободы слова и свободы деятельности независимых СМИ, поскольку ограничение доступа к информации будет происходить решением уполномоченного органа на основании заявления гражданина в течение 24 часов.

Другая инициатива, усиливающая государственный контроль в сфере СМИ – [проект закона](#) об изменении статуса Общественной телерадиокорпорации на государственный. Этот законопроект также предусматривает упразднение Наблюдательного совета корпорации, чтобы генерального директора назначал непосредственно президент. Эта законодательная

инициатива исходит непосредственно от президента Жапарова, который считает, что ОТРК недостаточно отстаивает интересы государства.

Институт Медиа Полиси [опубликовал](#) обращение медиа-сообщества, которое подписали 15 медиа, журналистов и редакторов. Они попросили Минкультуры отозвать законопроект «О Кыргызской телерадиовещательной корпорации». В медиа-сообществе считают, что это повлечет за собой «исключение института общественного контроля деятельности телеканала». Они предложили, наоборот, внести в действующий закон о работе ОТРК поправки, «обеспечивающие защиту от политической предвзятости и соответствующее финансирование для гарантии независимости общественного вещателя». Однако это обращение не было учтено, законопроект был принят в первоначальной редакции в третьем чтении 6 апреля 2022 года.

Не осталось в стороне и Министерство внутренних дел. Оно разработало [проект закона](#) «О противодействии экстремизму», в котором одним из признаков экстремизма названа «идеология, направленная на достижение антиконституционных действий». При этом нет четких трактовок понятий «экстремизм», «идеология», «антиконституционные действия», что в теории может использоваться для закрытия СМИ, критикующих власти.

Помимо этого, одна из норм предлагаемого законопроекта напрямую затрагивает свободу прессы, а именно указывает, что «наличие признаков экстремизма в деятельности СМИ может стать основанием для прекращения их деятельности».

Еще одна спорная инициатива [планируется в Администрации президента](#): по данным СМИ, власти планируют засекретить декларации чиновников и госслужащих под предлогом личной тайны декларантов, а сданные ранее отчетные документы — уничтожить. Этот законопроект пока не выставлен на общественное обсуждение, но в случае принятия этого проекта будет ликвидирован один из механизмов борьбы с коррупцией, поскольку сейчас декларирование помогает журналистам находить скрытые от общественности особняки и бизнес госслужащих.

Кыргызстан — единственная страна Центральной Азии, которая делает выдержки из деклараций высокопоставленных чиновников публичными. И хотя государство и так с годами уменьшало объем и качество раскрываемых данных, журналисты все равно находили им применение.

Ограничивать свободу слова и выражения мнения пытаются и муниципальные администрации. Мэрия Бишкека в конце марта 2022 года [приняла распоряжение](#), запрещающее сотрудникам муниципалитета и подведомственных структур реагировать и делиться публикациями в соцсетях, особенно, если посты критические по отношению к власти. Основанием указаны «возможные неблагоприятные последствия для государственного аппарата и устойчивого развития страны», «наложение тени на положительные замыслы реализации политики государства».

Выводы и рекомендации

- Высшее политическое руководство страны консолидирует в своих руках всю полноту власти, исключая систему сдержек и противовесов, фактически устанавливая авторитарную модель управления государством. Этот процесс сопровождается проявлением крайней нетерпимости к альтернативным и критическим мнениям, которые нередко транслируются через площадки СМИ и публикацию материалов журналистами. Эта нетерпимость проявляется в публичных нападках на СМИ, блогеров и активистов, что служит сигналом для госмашины и сторонников оказывать давление на них.
- Наличие альтернативного мнения и возможность свободно его выразить – основа прав на свободу слова и свободу выражения мнения. Это права должны защищаться государством, провозглашающим на высшем уровне приверженность демократии и уважению прав человек. В подтверждение этих заявлений власти и лидеры должны отказаться от посягательств и нападков на свободу слова и плюрализм мнений. Высшее руководство в первую очередь должно показать политическую зрелость и мудрость, отказавшись от проявления нетерпимости к альтернативным мнениям.
- С подачи и ведома политического руководства страны принимаются попытки уменьшить пространство для работы независимых СМИ и журналистов через ограничивающие законодательные инициативы и применение различных форм давления на прессу и медиа-работников. Для последнего все чаще используется функционал карательного аппарата государства.
- Независимые СМИ – важный компонент успешного развития государства и его политического устройства, информирования и осведомленности граждан и мирового сообщества. Последнее было доказано в ходе вооруженного конфликта между Кыргызстаном и Таджикистаном весной 2021 года. Поэтому важно государству создать условия для активной и свободной работы журналистов, отказаться от злоупотребления функциями и возможностями правоохранительных органов для оказания давления на СМИ. Более того, государство должно обеспечить защиту медиа-работников и привлекать к ответственности всех причастных к физическим нападениям на них. Властям также следует воздержаться от принятия законодательных инициатив, способных повлиять на свободу слова и свободу выражения мнения в Кыргызстане, а также пересмотреть уже принятые законодательные меры в этом направлении, чтобы привести законодательство в соответствие с международными стандартами свободы слова, СМИ и выражения мнения. Ухудшение ситуации со свободой слова неизбежно чревато понижением страны в профильных международных рейтингах, что в свою очередь негативно может сказаться на инвестиционном климате, имидже страны на мировой арене, сотрудничестве с зарубежными донорами.
- Политическое руководство и приближенные круги прибегают к услугам ферм троллей для травли неугодных СМИ, журналистов и активистов. Зачастую применяются недопустимые методы наподобие использования языка вражды, навешивания ярлыков, создания образа врага из неугодных медиа-работников, активистов,

редакций, построения теорий заговора. Это, в свою очередь, повышает градус нетерпимости к СМИ, журналистам и активистам среди общества и создает угрозы их физической и правовой безопасности.

- Практика применения государственным аппаратом ферм троллей для онлайн-травли неугодных должна быть искоренена, поскольку это дискредитирует СМИ, журналистов и активистов, повышает недоверие к ним, провоцирует публику к необоснованным нападениям, как онлайн, так и физическим. Более того, такие меры дискредитируют сами власти страны. Вместо травли и нетерпимости, власти должны стремиться выстроить диалог со всеми слоями общества, политическими группами, СМИ, четко и подробно разъяснять им свои действия и позиции.
- Независимому журналистскому сообществу Кыргызстана нужно консолидировать свои усилия и совместно противодействовать попыткам государства усилить контроль над медиа-сферой. Это возможно сделать через более тесное сотрудничество и улучшение координации между владельцами/руководителями изданий по информационному противостоянию таким действиям, поскольку ухудшение ситуации в медиа-пространстве затронет все независимые СМИ вне зависимости от состава учредителей и формы собственности. В свою очередь, это чревато ухудшением информирования населения и недостатком альтернативной информации у публики.
- Сообществу медиа-экспертов и медиа-организаций необходимо усилить работу с донорскими организациями, международными партнерами и зарубежными дипломатическими представительствами через выработку единой позиции по насущным вопросам и постоянное информирование вовлеченных сторон о ситуации в медиа-сфере республики. Подобные события не остаются без внимания международного сообщества и часто затрагиваются на двусторонних мероприятиях с кыргызской стороной.